

Поклонимся великим тем годам!

С ПРАЗДНИКОМ
ПОБЕДЫ!

**Уверен, и я бы не струсил –
В атаку поднялся бы в рост –
За яркое солнце над Русью,
За мирные сполохи звёзд.
За дрожь травяного прокоса,
За звонкую свежесть ручья,
За нежную прелесть берёзы,
За лёгкие кудри дождя...
Я смог бы в годину лихую,
Как предки в сороковых,
За землю свою дорогую,
Погибнуть во имя живых!**

Сергей ИОНОВ

Фотоконкурс «Пришёл солдат с Победой»

Фото Анастасии Макаровой

Война в моей памяти

На старой фотографии дуэт:
Вот в светлом платье я – девчонка,
Со вздёрнутой губой и чёлкой.
На маме ж пёстренький костюм надет.

Пусть смутно, но всё ж припоминаю,
Как двигался фотограф пряткий
Под плотной чёрною накидкой.
И голос: «Улыбочку. Снимаю!»
Не до веселья было нам тогда:
На мамино лице волненье,
И рук тревожное сплетенье
Запечатлел фотограф навсегда.
Тем временем, над городом война,
Безжалостно кромсала лето
И оставляла беспросветным
Мой детский мир, разрушенный сполна.
Отправленное фото для отца
Вернула «полевая почта»
С жестоким – «без вести». И точно
Пронзила сердце мамы без свинца.

С тех пор нет счёта всем календарям –
Ровесникам военных фото,
А с них, из детства рвётся кто-то,
Теперь, уже к ушедшим матерям.

Валентина ДЕЙНЕКО,
Н.Новгород

Берегите мир

Война. Изрытые окопы.
Солдат, сраженный на бегу.
Горящий танк, И смрад. И копоть,
И пятна крови на снегу.

И люди, люди... Сколько их –
Убитых, раненых, сгоревших,
Что в бой ушли, не долюбив
Невест, до свадьбы овдовевших.

А сколько молодых отцов
К живым взывают из могилы:
«Храните мир, иль наша кровь
Вас ничему не научила?»

Неужто мир сошёл с ума
От жадности, от жажды власти?
Пирует смерть, горят дома,
Кипят нешуточные страсти...

А молодёжь? Сырье в руках
Нечистоплотных, бессердечных,
И снова пишется «Майн Кампф»,
Неважно на каком наречье.

Идёт война добра и зла,
Приносит боль, наносит раны.
А вроде мир и тишина,
И равнодушие к обману.

Но снится мне кровавый снег,
Или песок в лохмотьях пыли,
И мальчики во цвете лет,
Что, не дожив, недолюбили.

Антонина АНИСЬСКИНА
Вадский р-н, с. Петлино

Письмо

Стоит старушка у дороги
И смотрит вдаль из-под руки.
Её глаза полны тревоги –
На фронт уходят мужики.
Их вслед перекрестив, сказала:
«Спаси, Всевышний, сохрани!»
Она тогда ещё не знала,
Как трудно сына ждать с войны.
Нескоро почта полевая
Конверт заветный принесла.
На дню не раз письмо читая,
Мать помнит все его слова.
Сын пишет: «Здравствуй, дорогая!
Я жив, здоров, всем шлю привет.
Как ты живёшь, моя родная?
Мне глаз твоих так нужен свет.
В землянке часто вспоминаю
Места, где бегал босиком,
Но лишь теперь я понимаю,

Как дорог мне наш отчий дом.
За родину мы насмерть бьёмся,
Не отдадим её врагам.
Войну закончим и вернёмся
К своим домашним очагам».
Сложила бережно листочек,
Зажав морщинистой рукой,
Шепнув: «Вернись живым, сыночек,
Я жду тебя, мой дорогой!».

Татьяна КРАСОТКИНА,
Павлово,

Письмо из-под Волоколамска

«Кровавыми стали рубахи.
И белыми их не сменить.
Нам выдали смертные бляхи
В обмен на желание жить.
Нам выдали смерть за жестянку,
Немучу бессрочную смерть.
Но вечно с раскрытыми ранами
В честь Родины будем мы тлеть.
О нас извещенья послали:
«безвестно пропали... нули...»
Мы смертью достойно пали.
Мы кровью на небо взошли.
Мы смотрим из неба, и сердце
Палит негасимым огнём.
Кто предал нас – не подпереться
Ни славным, ни траурным днём.
Кричим мы родным и любимым:
Не трусы! не мясо мы, нет!
Лежим мы с пустым магазином,
И корни врастают в скелет,
Осыпалась серая кожа –
Но живо мерцание блях!
...Вы скоро узнаете тоже,
Как тяжёлый несобранный прах».

Татьяна ФАЛАЛЕЕВА
Н.Новгород

Штрафбат

Война – не подвиг. Это раны,
Когда грохочет пулемёт –
И очередью полупьяной
Свой пулемёт своих же бьет.

И разрывают пули спины,
Насквозь пронзая животы...
О, судеб рваные картины –
И опалённые холсты!

Война – не доблесть и не слава,
А чаша жгучая до дна...
Какая ж горькая отравка
В том слове проклятом: ВОЙНА!

Игорь ЧЕБОТАРЕВ,
Бор

Читая отцовские письма

Вот строки из отцовского письма,
Не миф про оборону Сталинграда,
От сводки с фронта, ценное весьма,
И я перечитать их снова рада.
Хоть им уже минуло шестьдесят,
Но как вчера они в ушах звучат...
«Далеким тылом стал наш Сталинград,
В котором ровно год тому назад
Мы начали сжимать кольцо всё туже.
Как этот город для Победы нужен...
Всё время находились под огнём,
Но это в прошлом, а пока живём
И гоним немца, движемся на запад.
Декабрь здесь тёплый, хоть и выпал снег.
Ребят вот что-то разбирает смех,
Наверное, зиме пришедшей рады,
А может, что победа впереди,
И что у всех медали на груди.
«Медаль за оборону Сталинграда»,
За чудо сталинградское награда.

Ирина КРАЕВА,
Кстово

Всё меньше ветеранов

Я тоже тех военных лет дитя.
Но обожаю старых ветеранов.
Которые так много лет спустя,
Живы и бодры, несмотря на раны.

Они за нас и Родину свою
С врагом четыре года воевали,
Свободу добывали нам в бою
И постоянно жизнью рисковали.

А сколько их, молоденьких ребят,
До светлых дней Победы не дожили,
Погибших за Москву и Ленинград
И в братских похороненных могилах?

А сколько их позднее полегло
В полях сражений Азии, Европы,
Чтоб навсегда ушло из жизни зло,
Чтоб в мире жили братские народы.

Война прошла, но многие из них
Ещё сейчас во сне в атаку ходят.
И как тогда, товарищей своих,
Они в живых, проснувшись, не находят.

И очень жаль, что с каждым годом их
Всё меньше остаётся на планете,
Тех грозных лет свидетелей живых,
Которых любят взрослые и дети.

Михаил ТАРАНОВ,
Ардатовский район, д. Каркалей

Сердце болью защемило

Вновь вернулся в блокадное детство,
Хоть не слышу надрывных сирен.
И худое костлявое тельце,
Походившее больше на тлен.
Не держали нас ноги кривые,
Рвали боли голодный живот,
Мы не плакали, даже не ныли,
Хоть от боли искусанный рот,
Как котят, мы мамку искали,
Не боялись снарядов и бомб.
Папа с мамой бесследно пропали,
Возле дома - траншеи и фронт.
Прошло семьдесят лет
С той поры лихолетья.
Я паломником в Питер плыву.
И киргизские, русские дети,
Показали спектакль наяву.
Сердце больно опять защемило.
Где родителей милых погост?
К горлу что-то опять подкатило,
Что ответить?! Ответ ведь не прост.

Владимир АБРАМОВ,
Н.Новгород

Умирая, с любовью

На поле боя он лежал.
Его глаза были открыты.
Он понимал, что умирает,
И что его друзья убиты.

А из груди сочилась кровь,
И сил уж не было метаться.
В его душе жила любовь,
И с жизнью не хотел расстаться.

Он маму вспоминал, друзей,
И ту, которая любила,
А смерть ему: «Не смей, не смей,
Забудь, что жил» - она просила.

Он не услышал этих слов,
Хотя и кровью истекал.
В его душе жила любовь,
И с ней он тихо умирал.

Мария ГРЕБНЕВА,
п. Сарма Вознесенского р-на

Моему деду

Нет, я не знала ту войну,
Где дед мой воевал.
Я не сражалась за страну,
А он с лихвой беду познал.

Нам про войну не говорил,
Скупые факты помню я.
Он души детские щадил,
Не зная, может быть и зря.

Он был Герой! Звезду имел.
И на Рейхстаге написал
Простое имя Алексей,
Знамена их к ногам бросал.

Бросал за нас и за других,
Кого никак уж не поднять,
За ребяташек Белорусских
Им рано смерть пришлось принять.

В колодце он нашёл детей,
В деревне вновь освобожденной,
Распятия видел матерей,
На стенах хаты побеленной.

Он пепелища проходил.
Немых свидетелей он видел,
В печных там трубах ветер выл,
Как будто кто его обидел.

Но дед с боями победил,
Он в этой схватке всё же.
Нам о войне не говорил,
Не знаю, зря быть может.

Пусть много-много лет пройдет,
Рождаются и умирают люди,
Войны не испытав невзгод,
Пусть мирным небо всегда будет.

Александра МАЮРОВА,
Арзамас

Почта полевая рисунок Александра Бутусова